

А.В. Скворцов, К.Э. Коцик

ТРУДНОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Посвящено анализу трудностей синтаксического разбора предложений древнекитайского языка. Из семи разновидностей синтаксического анализа выбран разбор на уровне словосочетаний от малого (отдельных лексем) к большому (группам подлежащего и сказуемого) как оптимальный. С помощью этого метода выполнен анализ таких явлений, осложняющих синтаксическую структуру предложений, как 1) внесение в предложение различных типов параллельных словосочетаний; 2) выражение глобального подлежащего и (или) сказуемого предикативным словосочетанием, придающее предложению ярко выраженную топиковую структуру; 3) выражение топика и (или) комментария стяженным сложноподчиненным предложением; 4) включение в состав предложения нескольких сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, включая стяженные. Подчеркивается, что корректный синтаксический анализ предложений древнекитайского языка является необходимым условием их грамотного перевода.

Ключевые слова: древнекитайский язык, синтаксическая структура предложения, анализ по непосредственным составляющим, параллельные словосочетания.

A.V. Skvortsov, K.E. Kotcik

DIFFICULTIES IN ANALYSING ANCIENT CHINESE SENTENCES

This paper is devoted to the analysis of the difficulties of parsing sentences in the ancient Chinese language. Of the seven varieties of parsing, parsing was selected at the level of phrases from small (individual tokens) to large (subject and predicate groups) as optimal. Using this method, the analysis of such phenomena complicating the syntactic structure of sentences as 1) introducing various types of parallel phrases into a sentence; 2) the expression of the global subject and (or) the predicate by the predicative phrase, giving the sentence a pronounced topical structure; 3) the expression of the topic and (or) the comment by a tightly coupled sentence; 4) the inclusion in the proposal of complex sentences. It is emphasized that the correct syntactic analysis of sentences of the ancient Chinese language is a necessary condition for their competent translation.

Keywords: ancient Chinese language, syntactic structure of sentences, analysis of the immediate components, parallel phrases.

Синтаксический анализ предложений древнекитайского языка сопряжен с преодолением разного рода трудностей. Следует отметить, что эта тема достаточно редко и скупо освещается в литературе. Исключение составляет курс лекций по грамматике древнекитайского языка Ян Цзяньцяо [12, с. 219–233], в котором приводится разбор

тридцати шести предложений на уровне словосочетаний от малого к большому. Также можно отметить курс древнекитайского языка под редакцией Чжан Шилу [14, с. 170–174], в котором приводится разбор тринадцати предложений тем же способом. Кроме того, определенный интерес представляет собой работа Мэй Гуа-

Скворцов А.В., Коцик К.Э. Трудности синтаксического анализа предложений...

на «Основы грамматики древнекитайского языка», в которой он разбирает краткие предложения и словосочетания, используя теорию X-bar. В курсе древнекитайского языка А.В. Скворцова [8] приводится анализ большого числа предложений на уровне словосочетаний от малого к большому.

В большинстве перечисленных работ их авторы ограничиваются приведением разбора предложений древнекитайского языка, не связывая между собой синтаксический анализ предложений с их переводом на русский язык и не обсуждая трудности синтаксического анализа.

Первая трудность заключается в том, что в настоящее время существует семь

разновидностей анализа предложений на уровне словосочетаний. Необходимым условием рассмотрения этой темы является овладение всеми семью разновидностями анализа для того, чтобы выбрать самый оптимальный метод разбора. Эту мысль поясним следующим примером.

Пример 1. Требуется перевести и выполнить анализ синтаксической структуры предложения семью способами: 梁惠王以土地之故，糜烂其民而战之 [11, с. 284]. Лянский ван Хуэй ради территории калечил своих подданных, посылая их в бой.

Синтаксический анализ этого предложения, выполненный семью различными способами, представлен на рисунках 1–2.

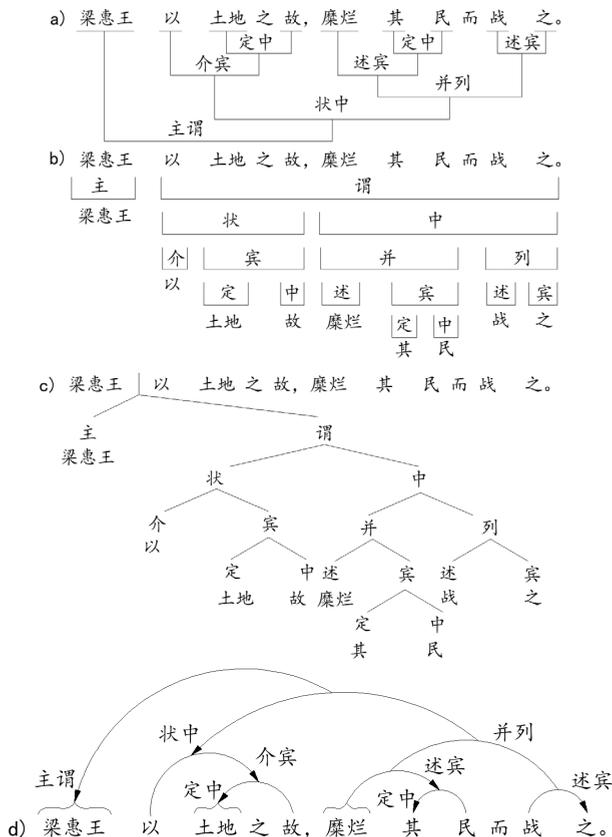

Рис. 1. Анализ синтаксической структуры предложения (пример 1):

a – анализ от малого к большому; b – анализ от большого к малому; c – анализ от большого к малому в виде дерева подчинения; d – анализ с использованием направленных дуг

e) ((梁惠王) ((以(土地之故)), ((糜烂(其民)) 而(战之))))。
 1 2 2 34 6 64 57 9 97 8 8 53 1

1-1 句子 4-4 介宾 7-7 述宾
 2-2 主语部分 5-5 并列 8-8 述宾
 3-3 谓语部分 6-6 定中 9-9 定中

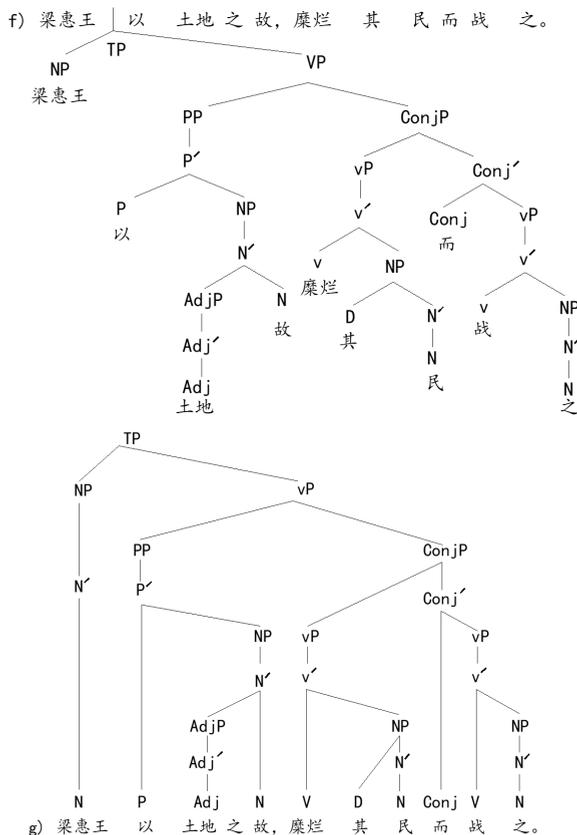

Рис. 2. Анализ синтаксической структуры предложения (пример 1):
 e – анализ с использованием скобок; f – анализ от большого к малому с использованием теории X-bar; g – анализ от малого к большому с использованием теории X-bar

На рисунке 2-f-g выполнен синтаксический разбор рассматриваемого нами предложения с использованием теории X-bar. Методика построения деревьев предложений с использованием этой теории подробно изложена в работе А. Карни [9, р. 192–198]. Данный метод является наиболее точным, однако он требует обязательного бинарного ветвления, добиться которого иногда бывает очень сложно. Кроме того, этот метод

отличается высокой сложностью и приспособлен для синтаксического анализа предложений главным образом английского языка.

Синтаксический анализ предложений с использованием скобок (см. рис. 2-e) подходит для машинной реализации, но неудобен для человека – в скобках очень просто запутаться.

Анализ предложений с использованием направленных дуг применяется в извест-

ной работе А.В. Гладкого [1] в отношении предложений русского языка. Однако дуги чертить гораздо сложнее, чем прямые линии. Кроме того, для древнекитайского языка определять направление дуг труднее, чем для русского.

Синтаксический анализ от большого к малому в виде дерева подчинения (см. рис. 1-с) занимает слишком много места и плохо справляется с анализом параллельных и последовательно связанных словосочетаний.

В настоящее время оптимальным является анализ предложений на уровне словосочетаний от малого к большому (см. рис. 1-а), так как этот метод прост в реализации и свободен от перечисленных недостатков прочих методов. Помимо этого, данный метод позволяет в процессе разбора сохранять некоторые допущения традиционной грамматики. Например, часть служебных слов можно исключать из рассмотрения в силу того, что они не являются членами предложения. В дальнейшем

в настоящей работе будет использоваться именно этот метод.

Первая сложность синтаксического анализа предложений древнекитайского языка заключается в частом использовании параллельных (однородных, сочинительных) словосочетаний, осложняющих структуру предложения. Параллельные словосочетания весьма разнообразны. В их качестве могут выступать два (или более) предикативных, определительных, глагольно-объектных, обстоятельственных и прочих словосочетания. Проиллюстрируем это положение конкретными примерами.

Пример 2. Требуется перевести и разобрать на уровне словосочетаний следующее предложение: 立于恶人之朝, 与恶人言, 如以朝衣朝冠坐于涂炭 [11, с. 62]. *Находиться при дворе недостойного правителя и говорить с ним – это все равно что сесть в парадном одеянии (и праздничном головном уборе) в грязь.*

Синтаксический анализ этого предложения представлен на рисунке 3.

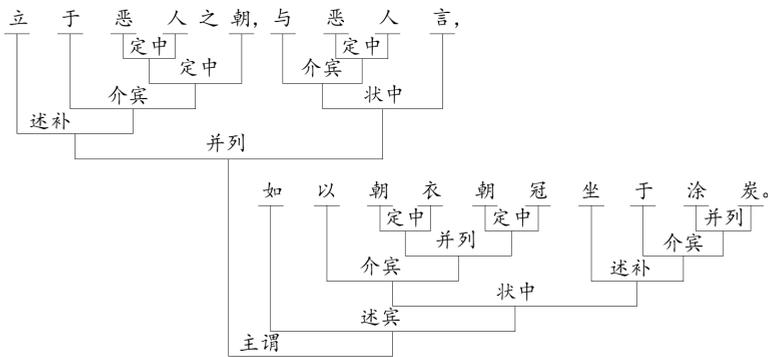

Рис. 3. Синтаксический анализ предложения (пример 2)

В рассматриваемом предложении два словосочетания имеют параллельную структуру: 朝衣朝冠 (парадная одежда и парадный головной убор) и 立于恶人之朝, 与恶人言 (находиться при дворе недостойного правителя и говорить с ним).

Первое словосочетание выражено двумя параллельными определительными, а второе – прекрасная иллюстрация того, что однородные словосочетания могут иметь разную синтаксическую структуру, что является причиной большого разнообразия

параллельных (сочинительных) словосочетаний в древнекитайском языке. В нашем случае параллельное словосочетание образовано обстоятельственным словосочетанием и словосочетанием типа «глагол + дополнительный элемент». На рисунке 3 лексема 涂炭 (грязь и уголь) намеренно представлена в виде параллельного словосочетания. Эта лексема также имеет параллельную структуру, будучи образованной двумя корнями-синонимами. Таким образом, параллелизм в древнекитайском языке участвует в построении не только сверхфразовых единств или словосочетаний, но даже и отдельных лексем, пронизывая все уровни древнекитайского языка, начиная с лексического.

В качестве однородных нередко выступают предикативные словосочетания, что ведет к осложнению структуры предложения. Проиллюстрируем это обстоятельство следующим примером.

Пример 3. Требуется выполнить перевод и анализ на уровне словосочетаний от малого к большому следующего предложения: 人役而耻为役, 由弓人而耻为弓, 矢人而耻为矢也 [11, с. 60]. *Выполнять какую-либо работу и стыдиться этого – это все равно что быть изготовителем луков и стыдиться изготавливать луки; быть изготовителем стрел и стыдиться делать стрелы.*

Синтаксический анализ этого предложения представлен на рисунке 4.

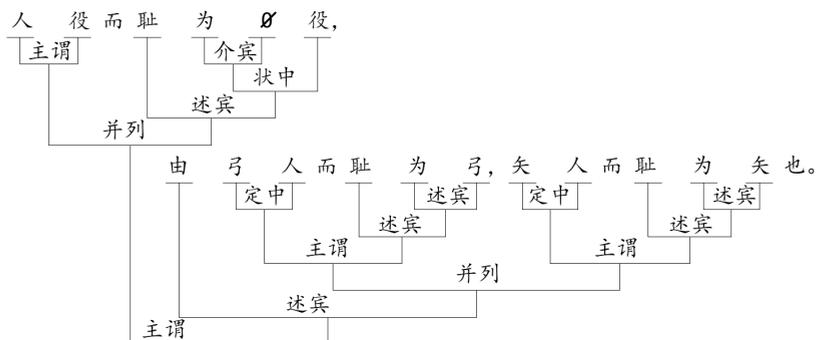

Рис. 4. Синтаксический анализ предложения (пример 3)

Очевидно, что в этом предложении присутствует два параллельных словосочетания. Первое: 弓人而耻为弓, 矢人而耻为矢 (изготовитель луков стыдится изготавливать луки; изготовитель стрел стыдится делать стрелы) – образовано двумя предикативными словосочетаниями, имеющими структуру П + 而 + С. Второе сочинительное словосочетание образовано предикативным и глагольно-объектным, т.е. словосочетаниями, имеющими разную синтаксическую структуру: 人役 (человек выполняет работу) и 耻为役 (стыдится выполнять работу).

Синтаксический анализ примера 3 (см. рис. 4) подсказывает нам, что структуру этого предложения можно представить в виде следующей схемы: А由В, С, где А – это подлежащее, имеющее параллельную структуру; 由 – это сказуемое (означает «все равно что»); В и С – это два однородных дополнения, выраженных предикативными словосочетаниями.

В древнекитайском языке предикативным словосочетанием нередко выражается подлежащее и (или) сказуемое. В этом случае предложение, как правило, приобретает ярко выраженную топиковую

структуру, так как глобальное подлежащее оказывается рассогласованным со сказуемым. Синтаксическому анализу таких предложений посвящено достаточно большое число работ [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Определенную трудность для синтаксического анализа представляют собой предложения с ярко выраженной топиковой структурой, в которых топик и (или) комментарий содержат стяженные сложноподчиненные предложения.

Пример 4. Требуется перевести и выполнить синтаксический анализ следующего предложения: 贤贤易色; 事父母, 能竭其力; 事君, 能致其身; 与朋友交, 言而有信; 虽曰未学, 吾必谓之学矣 [10,

с. 4]. *Что касается человека, который с уважением относится к достойному и с пренебрежением относится к женской красоте; который, служа родителям, может отдать им все свои силы, а служа монарху, может отдать (ради него) свою жизнь; который, общаясь с друзьями, говорит только правду, то я непременно назову его ученым, даже если кто-то скажет, что он ничему не учился.*

Синтаксический анализ этого предложения представлен на рисунках 5–6. При его выполнении мы использовали принцип декомпозиции – разбили предложение на две части (топик и комментарий), после чего выполнили анализ каждой из частей по отдельности.

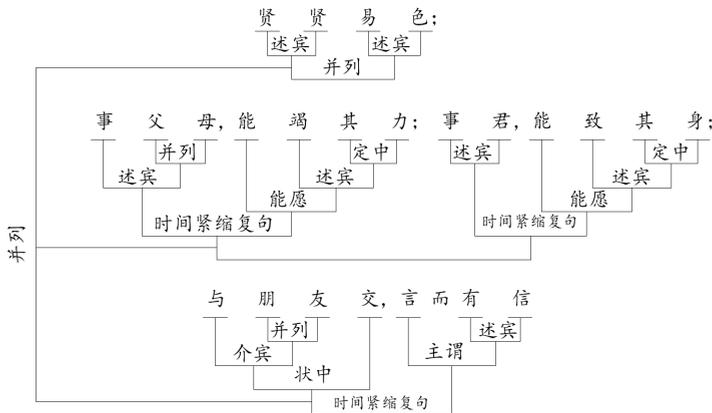

Рис. 5. Синтаксический анализ топика (пример 4)

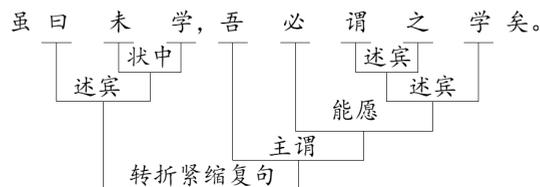

Рис. 6. Синтаксический анализ комментария (пример 4)

Как следует из рисунка 5, в рассматриваемом примере топик содержит три параллельных стяженных сложноподчиненных предложения с придаточным времени:

- 1) 事父母, 能竭其力 (служа родителям, суметь отдать все свои силы);
- 2) 事君, 能致其身 (служа монарху, суметь отдать за него свою жизнь);
- 3) 与朋友交, 言而有信

(общаясь с друзьями, говорить только правду). Кроме того, топик содержит параллельное словосочетание 贤贤易色 (с уважением относиться к достойному и с пренебрежением – к женской красоте), выраженное двумя глагольно-объектными словосочетаниями.

Из рисунка 6 видно, что комментарий в этом предложении выражен стяженным сложноподчиненным предложением с придаточным уступительным.

Синтаксический анализ примера 4 (см. рис. 5–6) показывает, что Чэнь Сяофэнь, выполняя расстановку знаков препинания, ошибочно поставила точку между топиком и комментарием в этом предложении (см.: [10, с. 4]) вместо точки с запятой. В связи с этим излагаемая в настоящей работе методика синтаксического анализа предложений позволяет верно определять границы предложений и правильно расставлять знаки препинания в предложениях на древнекитайском языке.

Еще одна трудность синтаксического анализа заключается в наличии предложений, включающих в свой состав несколько сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. В синтаксисе древнекитай-

ского языка сосуществует два противоположных явления: стремление к лаконизму и одновременное наличие предложений с весьма сложной синтаксической структурой. Последние, как правило, представляют собой большой интерес для специалистов в области синтаксического анализа.

Пример 5. Требуется перевести и выполнить синтаксический анализ следующего предложения: 今人乍见孺子将入井, 皆有怵惕惻隐之心——非所以内交于孺子之父母也, 非所以要誉于乡党朋友也, 非恶其声而然也 [11, с. 59]. Любопытный человек, увидев младенца, который вот-вот упадет в колодезь, начинает испытывать чувство страха и сострадания не из-за того, что он дружит с родителями младенца, не из-за того, что он хочет, чтобы его прославляли односельчане и друзья, и не из-за того, что ему неприятны крики младенца.

Чтобы выполнить разбор этого предложения, разобьем его на следующие части: А = 今人乍见孺子将入井; В = 皆有怵惕惻隐之心; С = 非所以内交于孺子之父母也; D = 非所以要誉于乡党朋友也; E = 非恶其声而然也. После чего представим анализ синтаксической структуры этого предложения на рисунке 7.

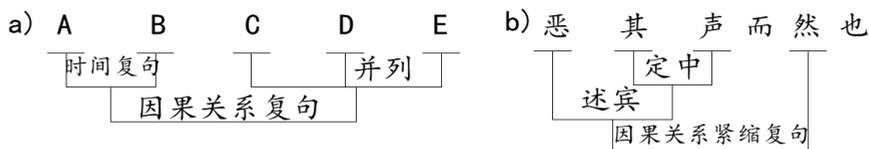

Рис. 7. Анализ синтаксической структуры предложения (пример 5)

Данный разбор (см. рис. 7-а) свидетельствует о том, что рассматриваемое нами предложение содержит три сочинительных предложения (С, D и E), сложноподчиненное предложение с придаточным времени (А, В) и сложноподчиненное предложение с придаточным причины (АВ/СDE). Кроме того, фрагмент E представлен стяжен-

ным сложноподчиненным предложением с придаточным причины (см. рис. 7-б). При этом главное предложение, принадлежащее фрагменту E, выражено всего одной лексемой 然, что является прекрасной иллюстрацией стремления к лаконизму.

Перечисленный перечень трудностей синтаксического анализа предложений

на древнекитайском языке не является исчерпывающим. Большой интерес представляет собой анализ конструкций 主之谓, 主而谓 [13], а также более подробный анализ параллельных словосочетаний древнекитайского языка. Корректный син-

таксический анализ предложений древнекитайского языка может быть использован в процессе перевода с древнекитайского языка на русский, а также при расстановке знаков препинания в древнекитайских текстах.

Литература

1. Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка. Изд. стер. М.: Издательство ЛКИ, 2015. 146 с.
2. Коцик К.Э. Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим // Научный диалог. 2018. № 10. С. 78–88.
3. Коцик К.Э. Понятие топиковой цепи в работах китайского лингвиста Ши Динсюя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). С. 122–124.
4. Коцик К.Э. Топик китайского типа в работах Ши Динсюя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73): в 2 ч. Ч. 1. С. 102–107.
5. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 263 с.
6. Курдюмов В.А., Коцик К.Э. К вопросу о дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема» // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. Вып. 1. С. 86–93.
7. Курдюмов В.А., Скворцов А.В. Средства топикизации в классическом китайском языке вэньянь: учебное пособие для студентов факультета иностранных языков педагогических вузов. М.: МГПУ, 2016. 48 с.
8. Скворцов А.В. Курс древнекитайского языка: учебник: в 2 ч. Ч. 1. М.: Издательство ВКН, 2017. 536 с.
9. Carnie A. Syntax: A Generative Introduction. 3rd ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. 526 p.
10. 陈晓芬. 论语. 北京: 中华书局, 2016. 276 页. Чэнь Сяофэнь. Лунь юй. Пекин: Издательство Чжунхуа, 2016. 276 с.
11. 方勇. 孟子. 北京: 中华书局, 2015. 305 页. Фан Юн. Мэн-цзы. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015. 305 с.
12. 杨剑桥. 古汉语语法讲义. 上海: 复旦大学出版社, 2010. 355 页. Ян Цзяньцяо. Лекции по грамматике древнекитайского языка. Шанхай: Fudan University Press, 2010. 355 с.
13. 杨萌萌. “主之谓”结构的句法 // 中国语文. 2019. 第3期 (390期). 页 278–382. Ян Мэнмэн. Синтаксис структуры “主之谓” // Китайский язык. 2019. № 3 (390). С. 278–382.
14. 张世禄主编, 严修, 杨剑桥副主编. 古代汉语教程. 3 版. 上海: 复旦大学出版社, 2005. 194 页. Чжан Шилу. Курс древнекитайского языка. Изд. 3-е. Шанхай: Fudan University Press, 2005. 194 с.

Literatura

1. Gladkij A.V. Sintaksicheskie struktury estestvennogo yazyka. Izd. ster. M.: Izdatel'stvo LKI, 2015. 146 s.
2. Kotsik K.E. Metodika sintaksicheskogo analiza predlozhenij kitajskogo yazyka po topikovym sostavlyayushchim // Nauchnyj dialog. 2018. № 10. S. 78–88.

3. Kotsik K.E. Ponyatie topikovoj tsepi v rabotakh kitajskogo lingvista Shi Dinsyuya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 4 (70). S. 122–124.
4. Kotsik K.E. Topik kitajskogo tipa v rabotakh Shi Dinsyuya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 7 (73): v 2 ch. Ch. 1. S. 102–107.
5. Kurdyumov V.A. Predikatsiya i priroda kommunikatsii: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1999. 263 s.
6. Kurdyumov V.A., Kotsik K.E. K voprosu o differentsiatsii ponyatij “topik – kommentarij” i “tema – rema” // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya “Chelovek v sovremennom mire”. 2020. Vyp. 1. S. 86–93.
7. Kurdyumov V.A., Skvortsov A.V. Sredstva topikalizatsii v klassicheskom kitajskom yazyke ven’yan’: uchebnoe posobie dlya studentov fakul’teta inostrannykh yazykov pedagogicheskikh vuzov. M.: MGPU, 2016. 48 s.
8. Skvortsov A.V. Kurs drevnekitajskogo yazyka: uchebnik: v 2 ch. Ch. 1. M.: Izdatel’stvo VKN, 2017. 536 s.
9. Carnie A. Syntax: A Generative Introduction. 3rd ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. 526 p.
10. Chen’ Syaofen’. Lun’ yuj. Pekin: Izdatel’stvo Chzhunkhua, 2016. 276 s.
11. Fan Yun. Men-tszy. Pekin: Chzhunkhua shutzuyuj, 2015. 305 s.
12. Yan Tszyan’tsyao. Lektsii po grammatike drevnekitajskogo yazyka. Shankhaj: Fudan University Press, 2010. 355 s.
13. Yan Menmen. Sintaksis struktury “主之谓” // Kitajskij yazyk. 2019. № 3 (390). S. 278–382.
14. Chzhan Shilu. Kurs drevnekitajskogo yazyka. Izd. 3-e. Shankhaj: Fudan University Press, 2005. 194 s.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.02.P114

УДК 81’42

О.Ю. Стародубова

ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА
КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
И КОНСТРУИРОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Посвящено рассмотрению языковых способов моделирования категории субъекта как носителя концептуальной информации в художественном тексте на материале поэзии О. Мандельштама. Выявляются закономерности процессов интерпретации и концептуализации действительности на фоне субъектной организации художественного текста, связанных со спецификой историко-культурного контекста, а также особенностями этнокультурного кода, картины мира эпохи. Отмечено, что одним из основных лингвистических механизмов конструирования субъектной организации сквозь призму *своего* и *чужого* становится *концептуальная метафора*, которая одновременно является средством интерпретации действительности и фрагментом *глобальной когеренции* авторского конструкта. Подчеркивается, что, создавая вторичную модель действительности, автор концептуализирует мир в виде одушевленных носителей, каждый из которых содержит фрагмент архитектуры смысла. Делается вывод, что текст как лингвокогнитивная модель становится источником познания мира, своеобразной эпистемой.

Ключевые слова: художественный текст, субъектная организация текста, лингвокогнитивное моделирование, картина мира, концептуализация действительности, концептуальная метафора.